

A photograph of a dense forest of tall, thin trees, likely pines or spruces. The sun is shining through the canopy, creating a bright spot in the center. The trees are dark brown and green, with many thin branches visible. The overall scene is a lush, green forest.

ЗАЧЁСОВА ТАТЬЯНА

В одном сказочном лесу

Татьяна Зачёсова

В одном сказочном лесу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68843097

SelfPub; 2023

Аннотация

В любом сказочном лесу живут сказочные герои и ничто человеческое им не чуждо. Они могут точно также печалиться, радоваться, веселиться, дурачиться, любить, страдать и вредничать. Обо всех их проделках – начиная от Бабы Яги, Лешего и Домового до Кота в сапогах и Принцессы-лягушки – читайте в сборнике стихов.

Татьяна Зачёсова

В одном сказочном лесу

Не мешай, дай чуть-чуть тишины...

То за стенкой скребется в углу,
То по трубам как звонко вдарит,
А потом прям над ухом: «Уууу!!!»,
Расшалился чего-то, парень...

Не мешай, дай чуть-чуть тишины,
Потом будешь ходить колесом,
Через час постираю штаны,
Баньку тоже устрою... потом.

Но за стенкою где-то, как ухнет!
Всё, царевич, пеняй на себя!..
Испугался, сбежал на кухню,
Поработать, видать, не судьба.

Грею чайник и кашу, и гренки,
Молоко, ну, чуть-чуть не сбежало,
Скучно? Знаю, что ты деревенский,
Скоро ночь, прояви же жалость!

Кот пугливо сидит возле миски,
Всё разбросано – чашки пустые,
Не умеют вести по-английски
Себя нашенские домовые...

Штаны сушатся, вымытый, сытый,
В кресле спит с леденцом за щекой...
В свежей майке и чисто побритый –
Триста лет, эх, совсем молодой!

Исчез мой принц, остался только конь...

В оконце стук с утра: «Я за тобой! –
Вставай, красавица, приди в мои объятия!»,
Раскрыла очи – принц верхом за мной!!!
– Погодь, любимый, только впрыгну в платье!

И, ну, метаться по всему дворцу! –
Корсет мой где, где туфли из обновы?!
Нет, серебро мне нынче не к лицу,
Всё разбросала, и искать по новой...

Топтался конь, и принц в тоске сидел,
Черёмух, вишен цвет – вдыхал с усадой,
– Эй, кто на гольфе дырку проглядел?
Быстрее, принц чтоб не свалил из сада!

Всего каких-то несколько часов
Я наряжалась, чтоб предстать невестой,
В саду все двери были на засов,
Но вышла, принца не было на месте.

Исчез мой принц, остался только конь,
Он травку мирно ел, прядя ушами...
– Эй, мамки-няньки, все из спальни вон!
И ищем принца, а с конем мы сами...

До темноты гурьба и канитель,
Нет жениха нигде, – все приуныли.
Эх, принц уже за тридевять земель,
А без коня, наверное, весь «в мыле».

Надеть нечего – платьев тысяча!

В сотый раз все колье перемерила,
Распинала сабо и сапожки...
– В чём поеду к свёкру, да к деверям?!
В сердцах топнула царственной ножкой.

– Ты, Ванюша, конечно же, ласковый,
Только мне мала гардеробная,
А обноски носить не царское

Это дело... – Жена, расторопнее!...

Ваня собран, в рубахе наглаженной,
(Пусть уже ей не первый год),
Весь надушенный, напомаженный...,
А сам думает: я ж не урод,

Так на кой меня жаба мучает?
Вот себе купить что-то всё некогда,
Василисе же шмотки по случаю,
А она всё одно – баба вредная.

Надеть нечего ей, – платьев тысяча,
Шуб немерено, мантий тьма!
Как скривИтся, да как набычИтся,
А скандалит – сведёт с ума!

Надоело Ивану париться,
Вопли слушать и причитания.
– Не одета, один отправляюся,
Оставайся... и до свидания.

Подошёл, да схватил в охапку,
В чём была – так и вынес из терема.
Лишь мелькнули лягушачьи лапки, —
На болото сослал с истерикой.

Сказка Времени

Барханы, Времени ладонь пересыпает,
И как волна струится золотая дюна
Он след в песках, в ухабах затеряет –
Луна висит и смотрит вниз угрюмо.

Шатёр из полумесяцев сияет
И полог так маняще приоткрыт,
Там девушка к себе зовёт, встречает,
Курится благовоние, вода в котле кипит.

Он входит к ней, слегка ссутулив плечи –
Здесь будет обогрет, обласкан, сыт,
Она все раны в миг его залечит,
В её объятьях до утра он спит.

А стоит только солнцу появиться,
Он скажет: «жизнь – не детская игра»
И в путь опять, успев лишь помолиться
– Всё, милая, прости, а мне уже пора...

И снова – жар, оазисы, барханы,
Пустыни, реки, океаны, города...
Она твердит – ты обойдёшь все страны,

Но снова воротишься, в ночь, сюда.

Не мало лет, как странник где-то бродит,
Но вот те дюны, красная луна –
Шатёр, в нём женщина тихонько песнь заводит,
Явился путник – на, испей вина.

И вновь он рядом, она ласки не жалеет –
Усталость снимет с рук его и ног,
А утром, солнце лишь запламенеет,
И он опять выходит за порог...

Года уходят, как песок сквозь пальцы,
Не мудрецы по звёздам нагадают –
Кто как проводят жизнь свою скитальцы,
А каждый сам путь личный избирает...

Луна, бледнея, низко нависает,
Шатёр потрёпанный, котёл, старуха, –
Старик на свет шатра устало ковыляет,
И посох по песку шуршит, истерзано и глухо.

Старик дошёл, глаза потухшие поднял,
– Ты та, но почему ты так стара?..
– Явился? Милый, где ж ты пропадал?
А помнишь: «жизнь – не детская игра...».

Ты в зеркало взгляни,
Ты тоже старым стал,
Жизнь не игра, – а миг,
А ты всю жизнь играл.

Надоел, ухожу! – драма

– Надоел, ухожу! Так достал твой контроль,
То не делай и это не нужно,
То один не пригож, то другой непростой
Ухожу и, спасибо, за ужин!

Он глазами испуганно молча следил,
Как она чемодан собирала,
Нервы дико орали ей: «не уходи!!!»,
Он молчал, и она не слыхала

Как на сердце его, словно ломанный лёд,
Расширяются, множатся раны.
Он умрёт, да умрёт, коль ее не вернёт,
Но молчал, будто рыба, так странно...

Тряпки сложены все почти, шкаф опустел,
Кардиган чуть брошен на плечи.
И, собравшись в последней он ей прохрипел:

– Не иди, заночуй, уже вечер...

Колким смерила взглядом, рукою махнув,

– Нет, решила, не буду с тобой.

И поняв – не удержит он Бабу Ягу,

На кровати рыдал Домовой.

За веником плакало что-то...

Избушка на фоне болота,

Добротная, не развалилась,

Из города с шумом, зевотой

В нее нынче переселилась.

Красиво – болото, опушка,

Полянка и огородик,

И птички щебечут над ушком,

Лягушки поют о свободе!

Под вечер напала дремота

И как одеялом накрыла...

За веником плакало что-то,

Нечайно меня разбудило.

В углу, в полутьме запыленной,

Покинутым плюшевым зайкой,

Смотрело оно удивленно
– Ты что ли теперь тут хозяйка?

На свет его я потянула,
Хоть сильно оно упиралось,
Оно даже громко икнуло.
– Один я! – Оно разрыдалось.

– Уехали все, меня бросив,
А дом без людей неживой.
И голодно, на душе осень...
– Ты кто? – Кто? Да я – домовой!

И вроде бы даже любили...
Тоскливо, волчонком хоть вой,
Меня в суете позабыли.
– Так ты теперь мой домовой?!

Глаза рукавом вытирая,
Дух дома навел здесь уют...
Ему ведь так нужен хозяин.
Тепло где, и любят, и ждут.

А ветер ветвями качая,
Шурша, за порогом затих.
Жилье на другое меняя —

Берите с собой домовых!

Нафаня

Поскрипывает старенький паркет,
В часах кукушка тихо задремала.
Уснул весь дом, но кто же даст ответ:
Кто там бормочет в темноте подвала?

Чихает, кашляет и воет, и поёт...
Мелькают спицы быстро в лунном свете.
Все спят давно, все те, кто здесь живёт.
Не спит лишь дух, что за покой в ответе.

Он охраняет ночи напролёт:
От злых напастей, хвори, ворожбы.
Не спит, а службу верную несёт,
Чтоб не случилось никакой беды!

А утром, с петухами, ляжет спать.
Жил раньше в деревянном доме, в бане.
Он Домовой! А знаете, как звать?
Никто не знает. А зовут – Нафаней.

Нафанаил! Ого, а как звучит!?
Всегда он здесь и лишнего не скажет.

Он бережёт всех, и пусть каждый спит
Спокойно, мирно... А Нафаня – вяжет.

Мечты Кота в сапогах

Хозяин спит, залил на всё глаза,
Принцесса к людоеду убежала...
Но, если есть в запасе колбаса,
То можно продержаться и без сала.

Трактирщица, вполне себе, ого!
Принцесса тоньше и глаза позлее...
А эта – вон, раздела моего
И тащит вверх, взвалив себе на шею.

А он ведь за «бурбон» не заплатил!
Что делается?! О, дела, о, нравы!..
Весёленький попался нам трактир —
Здесь женщины, ну, просто очень правы!

Ангорку видел с заднего двора —
В курятнике, на сене почевала...
Какие лапки-усики! Ура-а-а!!!
Хозяину за пьяные привалы.

Останемся! Король их разведёт.

Принцессу возвращать – себе в убыток!
А то Ангорка с фраером уйдёт,
Котом тем серым, с глазом что подбитым.

Пока пусть спят... А вот и колбаса...
И валерьяночки б для храбрости, слегка.
Здесь кот решает снова! Чу-де-са!...
Ещё бы: птичку, мышку, молока...

Письма шлю, да вот нет ответа...

Затянула жизнь круговертью,
Нынче леших всё привечаю,
Только где ты, Кощей Бессмертный?
По-старинке бы выпили чаю...

Да, я знаю – любовь любовью,
Даже нечисть над ней не властна,
Только мох кладу к изголовью,
Снится ночь напролёт твоя ласка.

Потерялось в трёх соснах где-то,
Заплутало моё сердечко...
Письма шлю, да вот нет ответа,
Только ветер метёт крылечко,

Где с тобою вдвоём сидели.
Знаешь, лешие – народ грубый,
Ни тебе икебаны из ели,
Ни конфетки, ни выдровой шубы.

Ты конечно, Кощей, скупой был,
Чай из мха и краюшка торфа...,
Пусть, по-своему, но меня любил!
Этим лешим поганку б в морду.

Не срслось, но вернись обратно!
Неужели тебя там держат?
Я скучаю – невероятно!!!
Буду мягче и нрав пореже...

Возвертайся обратно, любый!
Лес пройти весь одна недолга...
И не надо мне выдровой шубы.
Жду, люблю тебя.
Баба Яга.

В одном сказочном лесу... Сказка.

Сказка о коварном Кошее и вредной бабе Яге.

В одном сказочном лесу,

На сосновой, на опушке,
Как-то раз да на рассвете
Прискакал Кощей к избушке
К Яге-бабке, хохотушке, –
Молодцом кричит с коня
– Слышь, беззубая подруга,
Не дождется вся округа,
Прими, обогрей, как друга,
Выходи-ка за меня!..

– Ах, ты, ухажер ретивый!
Будем как сухарь со сливой,
Мне тут Ваня, принц красивый,
Да и тот не нАден был...
Погляди на супостата –
Да, я малость старовата
И избушка кривовата...
Но умерь свой, Коша, пыл!
Если стану я невестой,
То жених нужён не местный,
Чтоб жилось мне, как принцессе,
Твой нахрап мне опостыл!

– Говоришь – сухарь со сливой?
Старая, нет, с черносливом!
Где же Ваня твой, красивый,

Ведь его и след простыл...
Может я, и залежался –
Здесь в лесу, но не зажрался,
Ну, на кой я спозаранку
Так к тебе пылил, спешил?!
Коль и впрямь тебе не нужен,
Я и мой любви накал,
Жалко из поганок ужин,
Я к царевне поскакал...

– Торопись, она заждаАлась,
Только челюсть выправь малость,
Чтоб женитьба не сорвАлась...
В след ему кричит Яга.
– Ох и вредная подруга,
И Ванюша твой – хапуга!
– Ты не тронь милОго друга!
Слышь, не на того напал!..
А потом так разругались,
Аж тропинки испугались –
Перепутались, смешались,
Каждый путник там плутал...

А теперь мы прям из леса,
Точно в терем попадём,
До чего же интересно,

Там на троне, всё при нём –
К коронации готовый,
Принц Иван сидит, здоровый!
Ну, а рядом, подле трона
От любви как будто тает,
Чуть румяницей смущённа,
Девушка о нём вздыхает...
Да не просто из народа,
Царска дочь – видна порода.

– Что вздыхаешь, моя лада?
Вина есть, мёд, калачи...
Лишь скажи подать что надо?
– Лучше, Ваня, помолчи.
Выполнять мои желанья
Ты по мелочи спешишь,
А на – «любишь меня, Ваня?»
Все по-прежнему молчишь...
Или я тебе не любя...,
Помнишь, целовал у дуба?
– Лапушка, богиня, солнце!
Ты же знаешь, я не в праве...
Вот, как батюшка вернется –
Обвенчаемся мы в лавре...

Ну, на том и порешили...

Царь в ворота – поспешили
О венчаньи доложить...,
Мол, в палатах будем жить...
Пир горою отыграли –
Дело к ночи, молодые –
Поклонились, удалились...
Где Кощей с Ягой, в начале,
Что так ссорились и злились?
Прояснится всё, читатель,
И найдется сказки нить...
А пока за молодыми,
Кой чего, чтоб уяснить...

Вот и их опочивальня –
Тут перина, там подушки,
Постарались подружки –
Так украсили всю спальню!
Ваня в раз под одеяло,
Молодая же не сразу –
Наперво с водою к тазу,
Чистотою, чтоб сияла.
Встретились уже в кровати...
Вот те на! – сказали, глядь,
А в подушках тоще тело...
– Коша, нет в тебе стыда!..
Причитала баб Яга.

– Старая, вот это дело!..

– Брысь с постели, окаянный,

Не глядели бы глаза, –

Ты куда девал Ивана?!

– Где царевна, егоза?!

Так они бы вновь ругались,

Только шорох помешал...

– Тут, что мыши заигрались?

– Нет, чумная, там подвал...

Утром из него достанут

Принца твоего, Ивана.

Только, вот что, слышь, Яга

Мы теперь с тобой – супруги,

Ну, иди ко мне на рУки,

Все ж моя, хоть и карга!

Тем и кончилась их ссора –

Ваньку вынули с затвора,

Сами в лес ушли, в избушку...

Все ж супруги – весь ответ.

Вещи собрала старушка

И за милый, клином свет,

В его замок – там признала,

Что любила и страдала...

– Потому что, слышишь, Коша,

Никого милее нет!

Что, Кощеюшка, ах, не можется!?

Что, Кощеюшка, ах, не можется!?

Вот, какая с тобой оказия! —

А за то, что вчера на площади

С Василисою безобразил ты.

Мне сорока про ту историю

На хвосте всё точь-в-точь донесла,

Наказала тебя я хворью,

Вон скрутила как, проняла.

Не стони, друг сердешный, выхаживай

Ревматизм свой – больные бока,

К Василисе же не захаживай,

Не смотри даже, жив пока.

Говорят, я, Яга – дюже вредная,

Просто так не скажет молва,

Доведёшь и тобой пообедаю,

А пока заговорны слова,

Посниму с тебя порчу, милый мой,

Я же женщина! – Жар в груди,

Но «налево» своими постылыми
До греха меня не доводи.

Страдания на болоте

Кум Лешак – турист, больно заводной,
Это ж надо было, осенью – в поход!
Пошагали дурни, с ним мой Водяной,
И ни весточки, десятый день идёт!

Цаплю серую с болота – за тобой,
Подтолкнула чтоб в обратный путь,
Ох, не знала, как сильна любовь
Не заснуть, не крикнуть, не вздохнуть.

Вот Лешак дурак, но ты ж у меня Ум!
Все поганки засолила, мох сгребла,
(И метлой б с порога, ну, явись мне кум!)
Где ты бродишь, а? Как у тебя дела?

Годовщина свадьбы нашей на носу,
Полон дом гостей... успеешь ли?
Попросила стол помочь накрыть лису,
Да, тут зайца в ночь с травую замели...

Лешему дала б как по рогам!

Не кури «дурман» его, не озоруй!
Домовой вчера, на чай мол, к нам...
Ты ж, того, любимый, не взревнуй.

Всё болото наше тиной заросло,
Сердце изболелось, Акимушка,
Жду тебя, родимый, шею аж свело,
Возвращайся поскорей!
Твоя Кикимушка.

Болотница

Комарики летают над водой,
Звенят и хором песенки поют.
Всё ж одиноко, пусть вокруг покой.
Где рыбаки, что с удочкой снуют,

По берегам?.. Где эти... грибники,
Охотники? Ну, хоть один турист!
Измаялась совсем я от тоски.
Вот раньше здесь кипела просто жизнь!

То деревенский кто-то забредёт,
Аукая на топи прямиком..
То Леший их обманом приведет,
Иди, давай, в болото – здесь мой дом!

Понравишься, послужишь у меня.
А нет – торчи корягой над водой...
Не пустовала прежде западня,
Теперь никто к болоту ни ногой.

Подались в город, ни к чему грибы,
По ягоды, не модно, не пойдёшь.
А ты сиди заложницей судьбы
И жди напрасно эту молодежь!

Кувшинки опротивели давно,
Насмехаться жабы стали чаще.
Пришёл бы кто, позвал да хоть в кино,
С любовью, в кадре, злой и настоящей!

Болотница или ведьма-болотница – первая красавица среди прочей нечисти, сестра русалкам.

Дни напролет сидит посреди топей на громадном цветке кувшинки, ожидая подходящую жертву. Завлеченного чарами мужчину болотница критически осматривает; если жертва ей нравится, то жить бедолаге у ведьмы в услужении на самом дне болотной трясины. Невзрачного же мужичка превращает в сухую корягу.

Тоскует Василиса у окна...

Эх, незадача, только собралась
За Ваню замуж – он налево, глядь.
И хорошо ещё не отдалась!
С таким не сваришь каши. Пшёл гулять!

Совсем не те уж в сказках времена,
Царевичи давно перевелись.
Красавица кукует здесь одна,
Где женихов орава? Что за жизнь!?

Тоскует Василиса у окна,
А на полу лежит разбитый ковш...
Неверного Ивана то вина —
Невеста! А не ставил ведь ни в грош!

Пошёл к Яге, что ждёт его давно.
Яге он тоже много обещал...
Яга не гордая, хотя Иван говно,
Но пригодится ей. На ейных щях

Откормится и пузо отрастит,
Ленивей станет, бросит свой загул.
Уже то Василисе не грозит —
Она не терпит бесовской разгул...

Но жмёт сердечко, тянет душу выть.
А может зря Ивана за забор?..
Хотела ж на себе его женить...
Ну, выпил лишку, а налево – вздор,

Ведь надо ж прошвырнуться на послед?
Эх, что теперь оправдывать? Кого?!
Не важно, на семь бед один ответ —
Был Ванька, а теперь уж нет его.

Пылятся – платье, головной убор,
Приданое, нет места куда класть!
Явился хоть бы что ли Черномор,
Так за него бы замуж собралась.

Здорово, Ваня! Где же ты плутал?

Здорово, Ваня! Где же ты плутал?
Явился и не конный, и не пеший.
Уже лет триста ты – мой идеал,
Но тропки наши перепутал леший.

Иди сюда, дружочек, накормлю
И баньку истоплю, сама помою...
Уж истомилась – так тебя люблю!
Давно не дружит сердце с головою.

Где был, что делал и кого видал?
А Василиса впрямь ковшом огрела?!
Ну, ты когда не трезвый, ты нахал,
Но эта девка тоже оборзела —

Таких героев глиняным старьём!..
Пошастал, милый, как тебе подруги?
Ну, ничего, Иван, переживём,
Давным-давно уже с тобою други,

Так что мешает вместе жить, а, Вань?
Ну, да маленько я поизносилась,
Но ты же, Ваня, тож не генерал —
Ни чина, ни мундира, одна ксива.

Беспутные царевны все твои —
Одна Яга на верность и способна!
Ванюш, слышь, как щебечут соловьи?
А после баньки и чайку со сдобой...

Откормишься так месяцок-другой,
Как прежде станешь ладный и холёный.
Со свадьбой не тяни лишь, дорогой,
Не издевайся над Ягой влюблённой!

А тут Кощей за солью забежал...

Когда была совсем я молода,
Пленяла рыцарей-богатырей,
Растрчивая так на них года,
А им: закуску дай, вина налей!

И хоть один нашёлся бы такой,
Кто всё всерьёз, а не «ха-ха, хи-хи»!
Женился бы и жил с бабой Ягой,
Или хотя бы посвятил стихи...

Добрыня вон – на подвиги свалил!
Пыталась завести роман с Ильёй,
А тут Попович воду замутил...
Осталась со ступой и метлой.

Как пить-гулять, все сразу: «где Яга?»
А также завалиться на постой.
Но хоть бы одному я дорога!?
Все шутки шутят, мне хоть волком вой,

Я ж – Женщина! Где уваженье, а?
Горыныч, даже больше понимает,
Что сердце греют вовсе не слова,
В чувства и в дому твоём хозяин...

Намаясь с женихами с разных стран,
Решила на себя рукой махнуть...
Хоттабыч мне оставил свой кальян,
Вот он и смог всю жизнь перевернуть!

Сижу, курю – «косею» на глазах,
А тут Кощей за солью забежал...
Смотрю, а Коша вылитый прям шах!
Признался, что давно заобожал...

Короче, мы скурили тот кальян...
Пир закатив на свадьбе на весь свет.
Надолго объявление к дверям:
«Изба закрыта! Всё! Ушла в декрет!»

Леший и WhatsApp

Раскидало по городам и весям —
Современные все, в делах по уши!
А жили ж когда в тёмном лесе,
Заходил на чай, на борщи, да щи...

Нынче Лешего не сыскать! Вечно занят,
Деловой, не ходок на чай —
Бизнесмен, всё, зарыт с глазами!

Ты, Кикимора, одна поскучай...

Ладно, шут с ним! Одной пить чай.
Но совсем ни с кем не общаться!?
Не такая, нет, не по мне печаль,
Хоть словечком, да с тем же зайцем.

Технология, электронный век:
Тостер, гриль, говорящий будильник.
Нечисть тоже ведь, почти человек,
Я ж как все – завела мобильник!

(И чего в нём нет!), есть в нём и WhatsApp,
Набираю текст: "Здравствуй, заяц!",
Хочется узнать, как дела, сам как?
Может вместе б снова собрались...

И так каждый день, хоть какой обмен,
Информация – новость, значит!
Про засол грибов, нужно ли класть хрен,
С Ягой дорогой посудачим...

Отошла душой – славно, хорошо,
После Лешака позабыла...
А контакты, а? Новый кто пришел?
Глядь, а Леший там: "Здравствуй, милый!"

Он в ответ моргнул, чуйства всколыхнул!
Расцвела опять и с тех пор вот так:
Пишет мне все дни, я в ответ ему...
Хорошо, что есть Леший и WhatsApp!

Моя – на юг, с Горынычем

Май на исходе – лето на носу,
У всех есть планы, отпуск, уик-энд...
Вот мне бы: книгу, телек, колбасу
И сразу отдохну, в один момент!

Моя – на юг, с Горынычем, уже.
Кощей и Леший значит не в чести,
Зачем ей там в тепле, на вираже,
С собой на отдых «самовар» везти?

Там говорят хотгабычей полно,
Есть разновозрастные, при бабле!
Горыныч свистнул, и она в окно...
С комфортом, да! Не то, что на метле.

А я сижу, в окно пасу гусей.
Хоть кот – Учёный, отдых не дают.
Хозяйки нет, повадились тут все,

Иваны и Емели пристают!

То покажи дорогу одному,
Другому дай пожрать и дай совет...
Я вредный – ничего и никому:
Закрето! Выходной! Учёт! Обед!